

## Космос Александра Беляева

**Аннотация:** Анализируется описание космического пространства в трех произведениях А.Р. Беляева: «Прыжок в ничто» (1933), «Звезда КЭЦ» (1936), «Небесный гость» (1937). Следуя современным ему представлениям (в первую очередь, К. Э. Циолковскому) о свойствах космического пространства и о том, как может себя в нем чувствовать человек, Беляев также осваивает это пространство с художественной точки зрения, пытается описать его и делает основным местом действия. Все три произведения объединяет то обстоятельство, что значительная часть сюжета разворачивается в космическом пространстве, т.е. в неестественных, с земной точки зрения, условиях, и в первых двух именно здесь происходят ключевые события для развития сюжета и героев.

**Ключевые слова:** Александр Беляев, советская фантастика, космическая фантастика

**Abstract:** We analyse the description of outer space given in three works by Alexander Belyaev: *Jump into the Void* (1933), *KET's Star* (1936), and *The Celestial Guest* (1937). Following the then ideas (primarily following K. E. Tsiolkovsky) about the properties of outer space and the way human might behave itself there, Belyaev explores this relatively new environment from an artistic perspective, attempting to describe it and make it the main setting for his narratives. A significant part of the plot unfolds in outer space in each of these works, i.e., in conditions that are unnatural from an earthly point of view, and in the first two, it is precisely here that key events occur that are crucial for the development of the plot and the characters.

**Key words:** Alexander Belyaev, Soviet science fictions, space science fiction

Александр Романович Беляев — русский советский писатель 1920–1930-х гг., признанный одним из основоположников научной фантастики, чье творчество можно отнести к авантюрно-философской её области. Кстати, в 2025 г. исполняется 100 лет публикации рассказа А.Р. Беляева «Голова профессора Доуэля» (позже переработан в роман), от которого принято отсчитывать его творческую биографию как фантаста, хотя это представление не вполне точно.

Его творчество обширно, включает романы, повести и рассказы, а также многочисленные статьи и научно-популярные очерки, исключительно разнообразные по тематике, если использовать здесь именно такой принцип характеристики фантастической литературы («о чем пишет автор»).

В частности, в 1930-е гг. А.Р. Беляев обращается к теме космоса и космических путешествий. Это происходит отчасти под влиянием идей К.Э. Циолковского (К.Э.Ц.), хотя вернее будет сказать, что в большей степени под влиянием общих настроений научно-технического сообщества, в формировании которых труды Циолковского играли большую роль.

Не вдаваясь в подробности, уточним, что серьезная инженерно-техническая проработка полетов в космос, «в мировое пространство», говоря языком самого К.Э.Ц., началась именно в 1920-е гг., и занимался ею уже не Циолковский, а другие инженеры и просто энтузиасты космических полетов, в том числе молодой С. П. Королёв. От чертежей постепенно переходили к реальным машинам, и хотя прорыв в космическое пространство произошел только после войны, но в 1920-е гг. и особенно в 1930-е гг. космос уже не казался сказочной фантастикой, космические путешествия становились больше, чем условностью или аллегорией, хотя они и не имели прямого отношения к актуальным проблемам современности.

«О космических полётах писатели мечтали и раньше, но после публикации в 1865–1869 годах дилогии Жюль Верна книги о них стали появляться всё чаще, а подробности выписывались всё тщательнее. Многие фантасты не просто констатировали факт полёта —

они детально разбирали все его технические подробности. Фантастические романы стояли в это время в одном ряду с трудами пионеров космонавтики: подчас очень трудно было понять, где художественный вымысел, а где научная гипотеза. Не случайно самые горячие сторонники освоения космоса в 1920–1930-е годы, рассказывая о перспективах межпланетных путешествий, рассматривали вместе изобретения учёных настоящих и выдуманных»<sup>1</sup>.

Поэтому «космическая фантастика» этого периода особенно интересна для исследователя. Космос — новая среда для жизни человека, причем во многом неестественная и совершенно определенно неуютная, если не сказать враждебная.

Эволюцию представления космической темы в творчестве А.Р. Беляева стоит иметь в виду, если мы говорим о более широком контексте — космической теме как части популярной культуры и материале для освоения литературой. А.Р. Беляеву, советскому писателю, приходилось решать нетривиальную задачу. В его время уже было понятно, что космические полеты в целом возможны или по крайней мере не запрещены законами физики, но их ценность для литературы и для фантастики в частности была не ясна. Если мы не пишем научно-популярный очерк о невесомости, то зачем мы отправляем человека в космос?

(Свои ответы на эти вопросы давали и А. Толстой, и А. Платонов и многие другие менее известные авторы того времени — сравнение их ответов было бы, как представляется, очень любопытным).

Космос становится темой в трех крупных произведениях А.Р. Беляева. Это роман «Прыжок в ничто» (впервые вышел книгой в 1933 г. в издательстве «Молодая гвардия») и две повести «Звезда КЭЦ» (первоначально в журнале «Вокруг света», 1936 г., №№2-11) и «Небесный гость» (опубликована в: Ленинские искры, 1937, №№ 116-119, 1938, №№ 1-61). Также можно назвать рассказы «Держи на Запад!» (1929) и «Слепой полет» (1935), а также несколько рассказов о полетах в стратосферу, хотя в них описывается не космос, а средство его достижения — ракеты, и их скорее можно отнести к шуточным.

Кроме того, А.Р. Беляев написал несколько очерков о К.Э. Циолковском: «Гражданин Эфирного Острова» (1930), «К.Э. Циолковский» (1935), «Памяти великого учёного-изобретателя» (1935), «Он жил среди звезд» (1940) и др. Заметим, что впервые А.Р. Беляев упомянул имя К.Э. Циолковского в середине 1910-х гг. в качестве примера изобретателя, идеи которого (конкретно — проект цельнометаллического дирижабля) не получают поддержки на родине.

А.Р. Беляев и К.Э.Ц. познакомились в конце жизни последнего только заочно. Знакомство началось с того, что А.Р. написал (для журнала «Вокруг света») очерк о К.Э.Ц. «Гражданин Эфирного острова» (1930), для подготовки которого перечитал труды Циолковского. Видимо, уже под их влиянием на свет появился роман «Прыжок в ничто», а потом повесть «Воздушный корабль» (основан на идее К. Э. Циолковского о воздухоплавании с помощью цельнометаллических дирижаблей, выходил в 1934 г. в журнале «Вокруг света»). И только после публикации первых глав «Воздушного корабля» К.Э. Циолковский направил в редакцию «Вокруг света» письмо. Между Беляевым и Циолковским завязалась переписка. Писатель выслал Циолковскому «посвящённый межпланетным скитаниям» роман «Прыжок в ничто», который также получил весьма благоприятную оценку ученого. А в 1935 г. К.Э. Циолковский умер, и в память о нем А.Р. Беляев переименовал новую повесть «Вторая Луна» в «Звезду КЭЦ». К.Э.Ц., конечно, — сокращение от «Константин Эдуардович Циолковский».

Уточним, что первое издание «космического» романа «Прыжок в ничто» 1933 г. сопровождалось послесловием профессора Н.А. Рынина, также писателя-популяризатора и один из организаторов и активистов Ленинградской Группы изучения реактивного движения (ГИРД). (Роман при этом не понравился другому известному популяризатору — Я.И. Перельману, который упрекнул А.Р. Беляева в погрешностях против научной истины).

Сам же К.Э. Циолковский после знакомства с первым изданием роман в целом одобрил, хотя и прислал А.Р. Беляеву некоторое количество замечаний ко второму изданию, которое в то время готовилось к печати. Этому второму изданию было предпослано очень короткое вступление самого К.Э.Ц («<...> из всех известных мне рассказов, оригинальных и переводных, на тему о межпланетных сообщениях роман А.Р. Беляева мне кажется наиболее содержательным и научным. Конечно, возможно лучшее, но, однако, пока его нет. Поэтому я сердечно и искренне приветствую появление второго издания, которое, несомненно, будет способствовать распространению в массах интереса к заатмосферным полетам»<sup>2</sup>), а роман получил посвящение: «Константину Эдуардовичу Циолковскому в знак глубокого уважения. Автор»<sup>3</sup>.

Наверное, почти все, кто пишет о Беляеве, отмечают, что писателю была глубоко близка мечта К.Э.Ц. о жизни в мире без тяжести, что скорее всего связано с личными обстоятельствами. Заболев костным туберкулезом в 1915 г., А.Р. Беляев долгое время оставался прикованным к постели, был вынужден носить гипсовый корсет и даже во времена, когда болезнь отступала, оставался связанным в передвижениях. Кроме того, должен был привлекать Беляева и полет фантазии Циолковского, размышлявшего ни много ни мало о будущей жизни в «эфирных городах» мирового пространства.

Однако «космическая» трилогия А.Р. Беляева — это не утопии о жизни в дивном новом мире без тяжести (хотя «Звезда КЭЦ» очень близка к тому, чтобы превратиться в утопию), а более или менее авантюрные (если говорить о характере) произведения, действие которых полностью или частично разворачивается в космическом пространстве, а сам космос в той или иной степени превращается в тему.

«Прыжок в ничто» с этой точки зрения наиболее интересен. Роман состоит из трех частей. Первая описывает подготовку к космическому полету группы людей (преимущественно богачей), который хотят переждать грядущую земную социальную катастрофу (революцию) в «космическом ковчеге». Вторая часть — описание самого полета и возникающих в связи с ним перипетий. Третья часть повествует о вынужденной посадке и приключениях на Венере. Роман завершается возвращением на Землю, причем «согласно теории относительности» за прошедшие для экипажа несколько месяцев на Земле минуло уже несколько десятков, а то и сотен лет. Земля давно превратилась в цветущий рай, и полеты в космос и инопланетные базы стали для землян вполне обыденным делом. Как сказали бы мы сейчас, «Прыжок в ничто» — роман-катастрофа о гибели старого мира и победе нового.

Читать этот роман увлекательно и сейчас, и самое удивительное, что при попытке вычленив отдельные элементы, имеющие отношение к космическому полету, мы сталкиваемся с необходимостью процитировать едва ли не всю его вторую часть. Как кажется, в том и состоит несомненная творческая удача писателя, что ему удалось сделать место действия важнейшим элементом в смысловой структуре произведения. Если бы действие разворачивалось только на Венере или если бы речь шла о попытке спастись на, допустим, подводном корабле, у автора не получилось бы поставить персонажей в исключительно неестественные условия, которые естественным образом приводят, во-первых, к перетасовке ролей (в первую очередь, социальных) и, во-вторых, к переосмыслению положения человека в мире вообще.

Главное «неестественное естественное» условие космического полета — невесомость. Здесь нельзя, допустим, сесть на стул и невозможно приготовить пищу привычным образом, поэтому персонажам приходится учиться делать заново те вещи, которые казались самим собой разумеющимся. Далее, здесь нет понятия верха и низа, и это обстоятельство, кроме сюжетного, имеет и символическое значение — привычные обозначения для положения героев «наверху» или «внизу» социальной лестницы теряют свое значение. Все персонажи, независимо от их социального положения, начинают выполнять какие-то работы, все персонажи в итоге превращаются из «лорда» или «леди» в просто людей либо — «в небесное тело» — либо, уже на Венере, — в «пепельную обезьяну» («На другой день,

вооружившись ружьями, револьверами и ножами, Ганс, Винклер, Текер, Амели и “ее тень” Пинч полезли по корням и веткам, как лазили их далекие обезьяноподобные предки»<sup>4</sup>).

Второе условие, которое может в реальности дать только космический полет, — возможность посмотреть со стороны на всю Землю, таким образом радикально изменив точку зрения, в том числе буквально. Кроме того, в космическом полете особенно заметна относительность движения: персонажи, находящиеся рядом с движущейся ракетой, не замечают её скорости, т.к. сами движутся с такой же скоростью. Эти замечания, которое можно было бы отнести к элементам научно-популярного очерка. Дают возможность автору и читателю «сменить оптику».

«<...> Он знал, что для них улетает ракета, для сидящих в ракете — улетают они, и оба утверждения правильны — каждое для своего наблюдателя.

Теперь каждый из спутников сделался самостоятельным небесным телом со своим собственным движением, траекторией полета. На эти новые небесные тела распространялись все законы небесной механики.

Летят они или стоят на месте? И если летят, то куда? Вверх? Вниз? Здесь не было ни верха, ни низа»<sup>5</sup>.

Наконец, третье, с чем приходится иметь дело персонажам, — это в буквальном смысле слова «пустота космоса». «Прыжком в ничто» называет всю экспедицию один из персонажей — участников полета, и в контексте романа мы можем рассмотреть это определение как «апофатическое описание» космоса:

«Человек и космос! Никогда еще не стояли они так близко «лицом к лицу». Ничтожные пылинки мироздания, они обладали всемогущим умом, умелыми руками, которые подняли их к звездам... Маленькие, нелепые фигурки копошились в океане Вселенной.

Это был мир вечного молчания, полной, абсолютной тишины и холода. Здесь беззвучен громовой грохот всех ракетных дюз. Здесь нет ни ветров, ни облаков, ни дождей, ни туманов, ни перемен температуры, нет «погоды», нет смены дня и ночи, времен года...

И что удивительнее всего, Вселенная поражала не своей грандиозностью, а только необычайностью»<sup>6</sup>.

Этот фрагмент, на наш взгляд, представляет собой кульминацию романа, если мы говорим о его философском плане и некоторый итог антропологических размышлений Беляева. Добавим к этому сюжетную деталь — в процессе космического путешествия инженер Лео Цандер, сконструировавший ракету, получает возможность путешествовать почти со скоростью света, однако сознательно не хочет далеко удаляться от Солнца, источника энергии и, соответственно, жизни. Таким образом, человек становится силой космической и начинает обладать свободой воли уже в ином — космическом масштабе.

Таким образом, в первом же романе писатель «замахнулся» сразу на философское осмысление темы космоса, причем не как умозрительной категории, а чувственной данности.

А вот во втором «космическом» произведении — «Звезда КЭЦ» мы имеем дело с космосом уже немного другим: всё ещё враждебным, однако гораздо более «домашним»; космосом, поддающимся освоению.

«Звезда КЭЦ» — название орбитальной станции. Действие происходит в не очень отдаленном будущем, а история начинается с того, что герой отправляется на названную станцию, чтобы помочь любимой им девушке Тоне найти ее бывшего коллегу и, возможно, возлюбленного. Впрочем, ситуация любовного треугольника прописана условно, поскольку Тоня ещё не сделала окончательный выбор, а главным поводом для погони становится невовремя увезенный коллегой отчет по научной работе. Тем не менее, главному герою предстоит завоевать любовь Тони, а для этого пройти некоторые испытания, чтобы «закалить характер».

Местом этих испытаний становится именно космическое пространство, хотя и довольно обжитое. Здесь есть свой дом — орбитальная станция, здесь живут и работают обычные люди, здесь налажены более или менее регулярные полеты. Безусловно, случаются и

неприятные сюрпризы — например, под действием космических лучей резко меняется поведение человека либо банально ломается техника, угрожая жизни. Но всё-таки говорить об их специфическом «космическом» значении, пожалуй, не приходится.

Львиная доля повести посвящена пользе космоса для народного хозяйства, что, конечно, во многом обусловлено требованиями конъюнктуры, но одновременно хорошо согласуется с антропологической мыслью о человеке как о деятеле космических масштабов. Он способен управлять целой планетой и использовать небесные тела для собственной пользы.

И не будет забывать о том, что космическое путешествие послано герою как испытание, причем с четким сроком (год), почти как в волшебной сказке. Исследователи обращают внимание и на другие в общем легко заметные образно-символические детали. Космос — новая необычная среда, к которой нужно приспособиться и поэтому измениться; в том числе психологически. Это «небо», в том числе в символическом плане: герои проходят тщательную дезинфекцию перед полетом, что может напомнит нам о рае, куда ничего нечистое не может войти; и это же начало новой жизни.

«Мы сошли с автомобиля, и я по привычке протянул руку доктору, но он быстро спрятал руки за спину.

— Не забывайте, что вы уже дезинфицированы. Не прикасайтесь больше ни к чему земному.

Увы, я отрешен от Земли. Хорошо, что Тоня тоже «неземная». Я взял ее под руку, и мы направились к ракете»<sup>7</sup>.

Далее, уже на «Звезде Кэц» — «Не хвалитесь! Для неба вы еще новорожденный».

И в то же время, если мы вспомним про грядущие испытания, этот мир можно с некоторым правом трактовать как переход в мир мертвых (кстати, «гробами» называли специальные противоперегрузочные устройства на ракете в «Прыжке в ничто»). Пройдя его, герой обретает награду — невесту, и возвращается в мир живых: в Ленинград, где живет с любимой женой и детьми. Возможно, этот тот случай, когда «память жанра» оказалась сильнее писателя: с точки зрения сюжета ничего не мешало превратить героев в «небожителей», но тем не менее Беляев не стал этого делать, хотя и завершает повесть словами: «Мой сын поет “Марш Звезды Кэц”. Сколько раз я рассказывал ему о своем путешествии! Теперь он только и мечтает о том, как полетит на Звезду, когда вырастет большой. И он, наверное, будет жителем звезд»<sup>8</sup>.

Итак, космическое пространство в двух первых рассмотренных произведениях А.Р. Беляева отчетливо противопоставлено Земле (или, шире, планете). А вот в третьей повести «Небесный гость», наименее удачной с точки зрения литературы из рассмотренных (да и в целом слабой — достаточно сказать, что она не попадает почти ни в одно более или менее полное «собрание сочинений» писателя) этого противопоставления уже практически нет.

Вкратце сюжет повести таков: астроном Тюменев открывает двойную звезду, названную им звездой Абастумани, которая с огромной скоростью несется к Солнечной системе и, проходя мимо неё, своей гравитацией «отрывает» от Земли часть Мирового океана. Тюменев со своим племянником по прозвищу Архимед и ученым Савичем решают использовать эту невероятную планетную катастрофу для межзвездного путешествия. Они погружаются в специальном батистате в океан с тем расчетом, чтобы оказаться в вырванной «капле» и полететь через мировое пространство к планетной системе около одной из двух звезд Абастумани. План удастся, они приземляются на планете, проходят через ряд приключений, а в конце оказываются спасенными экспедицией с Земли, которая стала возможна благодаря ядерному двигателю, изобретенному на Земле уже после отбытия путешественников (вспомним, что в «Прыжке в ничто» Земля также изменилась за время путешествия персонажей).

Если попытаться проанализировать, каким образом описан космос, то кажется, что к этой повести А.Р. Беляев как будто бы уже «освоил» космос и не видит в самой ситуации путешествия через мировое пространство ничего или почти, что могло бы иметь значения для развития сюжета или становления героя.

Так, в начале повести мы имеем дело с ситуацией «переворачивания привычного»: «— Вот именно. Упасть в небо — это как раз то, что надо. Но и в небо падать надо умеючи. Плохо вычисляют и за это платятся головой, бедняги, — сказал Тюменев». Или: «Когда звезда начнет очень сильно притягивать, придется только переселиться на потолок и ходить вверх ногами». «<...> Но не забывайте, что притяжение звезды путает все расчеты, все обычные представления и привычные ощущения... Вот если бы мне удалось увидеть хоть краешек не покрытого тучами неба, я смог бы сказать определенно, куда мы летим»<sup>9</sup>.

Вообще, выражение «упасть в небо» — один из более или менее устойчивых мотивов именно Беляева (см. рассказы о профессоре Вагнере), который употребляется и как контекстный оксюморон и как возможность вывернуть ситуацию наизнанку.

«Небесный гость» таким образом меняет ситуацию на самой Земле, и когда начинается собственно космическое путешествие, то вначале оно тоже кажется странным и опасным:

«Красота и необычайность открывшейся картины поразили путешественников, но любоваться картинами неба не было времени. Все понимали опасность положения, желая только подняться на поверхность, но, не рассчитав быстроты движения гидростата, путники вылетели из водяной планетки, превращавшейся в ледяной метеорит, и по инерции понеслись в мировое пространство. <...> Архимед уселся на стене — в этом странном мире не было верха и низа, — вынул записную книжку, карандаш и углубился в вычисления»<sup>10</sup>.

Но после преодоления первой опасности персонажи довольно быстро привыкают к новым условиям.

«Небесное путешествие началось. Тюменев, Савич и Архимед по праву могли называть себя небожителями. <...> Но нельзя сказать, чтобы эта жизнь в небе была вполне приятна и уютна. Отсутствие привычного веса собственного тела и окружающих вещей, отсутствие земного притяжения, ясно разграничивающего “верх” и “низ”, причиняли много мелких бытовых неприятностей. <...> Но в конце концов все привыкли жить в мире невесомого. Необычайное становилось бытом»<sup>11</sup>. Интересно, кстати, что Беляев в некотором смысле сам себе противоречит, употребляя два раза союз «но». Читатель был бы вправе ожидать некоторого развития темы «космической жизни» после первого противопоставления, однако повествователь эти ожидания не выполняет и переходит к финалу пути — посадке на планету. Впрочем, перед этим он коротко описывает курьезный случай: героям захотелось ухи, и они организовали рыбалку внутри своего «ледяного межзвездного корабля», что ещё раз подчёркивает принципиально «бытовое» понимание космоса.

Таким образом завершается развитие темы в художественном творчестве А. Р. Беляева. Если мы вспомним, что в финале повести «Небесный гость» сложность преодоления межпланетного пространства фактически аннулируются «волшебным изобретением», то можно подумать, что автор как будто «устал» от космоса (к этому замечанию стоит отнестись как к вольной интерпретации исследователя).

Если суммировать анализ этой «космической трилогии», то в «Прыжке в ничто» космос — это новое место действия героев; здесь происходит решительная смена ролей и статусов; именно в космосе, где теряют свое значение привычные понятия, человек может начать жить заново; при этом космос — «ничто», среда, о которой можно говорить только апофатически. Далее («Звезда КЭЦ») из «пустоты» космос превращается в место становления человека и среду, которую необходимо «осваивать»; при этом в смысле образности он является, скорее, вариацией на тему путешествия в мир мертвых, хотя и опирающуюся на научные представления о космическом пространстве, современные А. Р. Беляеву. Наконец, в третьей повести, космос — место, где разворачивается авантурный сюжет; тема становления (вернее, раскрытия) личности сохраняется (герои должны пройти некоторые испытания, при этом сохраняют высокие моральные качества), но переживания и описания самого космического пространства практически отсутствуют.

Примечания:

<sup>1</sup> Николаев Д.Д. Литература и космонавтика (к Дню космонавтики). URL: [https://www.academia.edu/990416/Literatura\\_i\\_kosmonavtika\\_k\\_Dnju\\_kosmonavtiki\\_by\\_D\\_D\\_Nikolaev\\_D\\_D\\_Nikolaev\\_Literatura\\_i\\_kosmonavtika](https://www.academia.edu/990416/Literatura_i_kosmonavtika_k_Dnju_kosmonavtiki_by_D_D_Nikolaev_D_D_Nikolaev_Literatura_i_kosmonavtika)

<sup>2</sup> Беляев А.Р. Звезда «КЭЦ» / Беляев Александр Романович. Собрание сочинений в 8 томах. Том 6. М.: Молодая гвардия, 1964. [http://az.lib.ru/b/beljaew\\_a\\_r/text\\_1936\\_zvezda\\_ketz.shtml](http://az.lib.ru/b/beljaew_a_r/text_1936_zvezda_ketz.shtml) [дата вхождения 09.04.2025]

<sup>3</sup> Там же

<sup>4</sup> Беляев А.Р. Прыжок в ничто / Беляев Александр Романович. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 5. М.: Молодая гвардия, 1964. [http://az.lib.ru/b/beljaew\\_a\\_r/text\\_1933\\_pryzhok\\_v\\_nichto.shtml](http://az.lib.ru/b/beljaew_a_r/text_1933_pryzhok_v_nichto.shtml) [дата вхождения 09.04.2025]

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Беляев А.Р. Звезда «КЭЦ» / Беляев Александр Романович. Собрание сочинений в 8 томах. Том 6. М.: Молодая гвардия, 1964. [http://az.lib.ru/b/beljaew\\_a\\_r/text\\_1936\\_zvezda\\_ketz.shtml](http://az.lib.ru/b/beljaew_a_r/text_1936_zvezda_ketz.shtml) [дата вхождения 09.04.2025]

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> Беляев А.Р. Небесный гость / Александр Романович Беляев. Небесный гость (сборник). М.: Центрполиграф, 2001. [http://az.lib.ru/b/beljaew\\_a\\_r/text\\_1938\\_nebesnyj\\_gost.shtml](http://az.lib.ru/b/beljaew_a_r/text_1938_nebesnyj_gost.shtml) [дата вхождения 09.04.2025]

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> Там же.

**Сведения об авторе:** Закутняя Ольга Валерьевна, Институт космических исследований Российской академии наук, канд.филол.н.  
E-mail: [waitangi@yandex.ru](mailto:waitangi@yandex.ru)

**Information about the author:** Zakutnyaya Olga, Space Research Institute, Russian Academy of Sciences, Ph.D.  
E-mail: [waitangi@yandex.ru](mailto:waitangi@yandex.ru)